

УДК 327

DOI: 10.24412/2686-9756-2026-2-110-123

Ксения Воропаева

Современные проблемы политики Будапешта на Западных Балканах

Аннотация. В статье анализируется внешнеполитический курс Венгрии на Западных Балканах в период премьерства Виктора Орбана (2010–2026 гг.). Рассмотрены системные противоречия балканской политики партии ФИДЕС, включая чрезмерную зависимость от двусторонних отношений с Сербией и их лидера Александра Вучича, непоследовательность в косовском вопросе, а также конфликт между провозглашаемой приверженностью евроинтеграции региона и ограниченностью внешнеполитических ресурсов Венгрии. На основе выделенных проблем систематизируется арсенал используемых Будапештом инструментов: институционально-правовых, экономических, военно-политических и дипломатических. Делается вывод, что, несмотря диверсифицированный арсенал средств, внешняя политика Венгрии на Западных Балканах во время правления партии ФИДЕС оставалась неустойчивой, и смена власти в Будапеште приведет к ее изменению.

Ключевые слова: Западные Балканы, евроинтеграция, национальные меньшинства, Воеводина

Западные Балканы занимают особое место в истории Венгрии и в ее внешней политике. Не случайно балканское направление считается наиболее сильным в венгерской дипломатии. После смены системы в 1989 г. и особенно после вступления страны в Европейский союз и НАТО балканская политика приобрела новое значение: Венгрия, как член евро-атлантических структур, стремится играть активную роль в регионе, поддерживая евроинтеграцию стран Западных Балкан и одновременно продвигая здесь собственные национальные интересы. Правительства Виктора Орбана (1998–2002 гг. и 2010–2026 гг.) проводили на этом направлении последовательную политику, которая, с одной стороны, являлась продолжением исторической предрасположенности, а с другой — обладала рядом уникальных черт, которые отличали её от подходов предшествующих кабинетов.

Вызовы балканской политики для ФИДЕС

Несмотря на кажущуюся эффективность и комплексность инструментария, балканская политика ФИДЕС на протяжении всего времени нахождения кабинета В. Орбана у власти сталкивалась с рядом системных проблем и ограничений. Некоторые из них носили внешний характер и были связаны с действиями других международных акторов, другие — внутренние, проистекали из противоречий самой венгерской модели. Рассмотрим основные из них.

- Чрезмерная зависимость от Сербии и «оси Будапешт–Белград».

Наиболее очевидной и, возможно, самой серьезной проблемой является чрезмерная зависимость всей балканской политики Венгрии от отношений с одним партнёром — Сербией и её лидером Александром Вучичем. Ось Будапешт–Белград — центральный элемент венгерской дипломатии на Западных Балканах. Однако эта концентрация ресурсов и внимания на одном направлении создаёт значительные риски.

Успех венгерской политики в значительной степени был завязан на личных отношениях между В. Орбаном и А. Вучичем, а также на коалиции Сербской прогрессивной партии (СПП) с Союз воеводинских венгров (СВВ, VMSZ). Если в Сербии к власти придёт иной лидер, не разделяющий ценностей Орбана, вся выстроенная конструкция может рухнуть. СВВ, будучи коалиционным партнёром СПП, рискует потерять влияние, а вместе с ним — и венгерское воздействие на Белград. Так же и смена власти в Венгрии ставит под вопрос взаимодействие двух стран.

Венгрия почти не развивала аналогичных по глубине отношений с другими странами Западных Балкан — Хорватией, Черногорией, Боснией и Герцеговиной и Албанией. С Хорватией отношения остаются

прохладными из-за исторических сложностей. Хотя экономическое сотрудничество (особенно банковское) развивается, политического альянса, сопоставимого с сербским, не существует.

- Противоречия по вопросу Косова.

Венгрия, с одной стороны, участвует в международных силах («Силы для Косово», KFOR), обеспечивая безопасность в регионе, а с другой — голосует против членства Косова в Совете Европы и ПА НАТО. Это может выглядеть лицемерием и для Сербии, заинтересованной в том, чтобы все больше стран отзывали свое признание Косова, и для косовских властей и их западных сторонников. Венгрия помогает поддерживать порядок в регионе, но при этом отказывает в политической поддержке. К тому же Венгрия полностью игнорировала роль косовского вопроса в процессе евро-атлантической интеграции Сербии: представители ЕС неоднократно заявляли, что Сербия не сможет войти в ЕС, не признав независимости Приштины, однако представители Венгрии, настаивая на присоединении Сербии, не комментировали это условие.

- Конфликт с принципами верховенства права.

Венгрия была готова защищать политиков, разделяющих её антибрюссельскую риторику, даже ценой нарушения европейских норм и снижения собственной популярности на Западных Балканах. Предоставление политического убежища бывшему премьер-министру Северной Македонии Николе Груевскому, осуждённому у себя на родине за коррупцию, нанесло серьёзный ущерб имиджу Венгрии. Как показал опрос 2026 г., 68% граждан Северной Македонии считают пребывание Груевского в Венгрии «неприемлемым», а 54% обвиняют Венгрию в «покрывательстве коррупции».

- Ослабление многосторонней координации.

Вишеградская группа (В4) была ключевым многосторонним форматом, через который Венгрия транслировала свой опыт евроинтеграции на Западные Балканы. Однако после 2015 г., и особенно после 2023 г. (приход к власти в Польше проевропейского правительства Дональда Туска), В4 перестала выступать единым фронтом по вопросам, связанным с Западными Балканами.

- Ограниченность экономических ресурсов и конкуренция с другими игроками.

Несмотря на успехи банка ОТП и энергетических проектов, экономические ресурсы Венгрии ограничены. Она не может конкурировать

в регионе с масштабными инвестициями Германии, Китая или Турции. Венгерская экономическая модель на Балканах сконцентрирована в нишевых секторах (банки, телекоммуникации, энергетика), но она не способна предложить региону комплексную программу развития, сравнимую с «Планом роста для Западных Балкан» ЕС (6 млрд евро) или китайскими кредитами. Это означает, что Венгрия является лишь одним из многих игроков, а не доминирующей экономической силой, как это было в прошлом.

- Исторические обиды как фактор напряжённости.

Хотя официальных территориальных претензий Венгрия не предъявляет, риторика о «единой венгерской нации» и поддержка венгерских общин за рубежом воспринимается некоторыми балканскими элитами как скрытый ирредентизм. В Хорватии, например, где существует небольшая венгерская община, венгерская политика двойного гражданства вызывает подозрения. В Сербии, благодаря тактическим договорённостям с Вучичем и присутствию СБВ в правительстве, этот фактор удалось нейтрализовать. Однако в случае смены власти в Белграде он может активизироваться.

Проблема усугубляется тем, что риторика вокруг Трианона остаётся важной частью внутривнутриполитической мобилизации ФИДЕС. Орбан регулярно использовал тему «справедливости для венгров» в предвыборных кампаниях, что ограничивало его свободу манёвра во внешней политике. С одной стороны, он должен демонстрировать жёсткость по отношению к соседям, чтобы не потерять электорат. С другой — эта принципиальность вредит отношениям с теми же соседями.

- Отсутствие эффективной «мягкой силы».

У Венгрии отсутствует системный инструментарий мягкой силы, сравнимый с германскими фондами (Фонд Конрада Аденауэра, Фонд Фридриха Эберта) или британским *British Council*. Венгерские культурные центры присутствуют в регионе, но масштаб их влияния незначителен. Таким образом, Будапешт не может формировать долгосрочные симпатии к себе среди широких слоёв населения Балкан, полагаясь в основном на воздействие на самых влиятельных членов общества. Это делает её присутствие хрупким и обратимым при изменении политической конъюнктуры.

Таким образом, балканская политика ФИДЕС была подвержена многочисленным системным трудностям и противоречиям. Чрезмерная привязка всей региональной стратегии к оси Будапешт–Белград и личным отношениям Орбана и Вучича создавала риск для балканской

стратегии Венгрии при смене правительства в одной из стран; амбивалентная позиция по Косову подрывала доверие как со стороны Приштины и её союзников, так и со стороны Сербии; ограниченность ресурсов на фоне конкуренции с Германией, Китаем и Турцией, а также отсутствие системной мягкой силы и ослабление координации в рамках В4 делали венгерское влияние в регионе нестабильным и подверженным влиянию внешних факторов.

Арсенал средств балканской политики партии ФИДЕС

Под инструментами мы понимаем совокупность механизмов, институтов, нормативных актов и практических действий, посредством которых партия ФИДЕС реализовывала свои внешнеполитические цели на Западных Балканах. Политика правительств В. Орбана после 2010 г. была направлена на поддержку интеграции стран региона в евро-атлантические структуры при сохранении схожей с венгерской идеологической направленности и приоритетом двустороннего сотрудничества над общеευропейским.

ФИДЕС диверсифицировала свой внешнеполитический инструментарий на данном направлении, и практически пользовалась всеми в одинаковой мере. При этом, в отличие от прошлых правительств, каждый инструмент ФИДЕС в своей риторике связывала с идеологией.

С учётом характера используемых механизмов и сферы их применения, инструменты балканской политики ФИДЕС могут быть разделены на четыре основные категории.

1. Институционально-правовые инструменты: законодательные акты и институты.
2. Экономические инструменты: в первую очередь подразумевается участие венгерского капитала в экономике западнобалканских государств.
3. Военно-политические инструменты: участие Венгрии в миротворческих миссиях под эгидой НАТО и ЕС, а также активность в рамках Центральноевропейского оборонного сотрудничества (ЦЕОС).
4. Дипломатические инструменты: двусторонние и многосторонние механизмы продвижения венгерских интересов.

Институционально-правовые инструменты

Институционально-правовые инструменты составляли фундамент политики ФИДЕС, поскольку они создавали правовую и организационную основу для всех остальных направлений деятельности. В отличие от предыдущих правительств, которые в значительной степени полагались

на международные механизмы защиты прав меньшинств правительства Орбана после 2010 г. сделали ставку на национальные законодательные акты, подкреплённые конституционными гарантиями. Ключевыми элементами этого блока являются закон о двойном гражданстве 2010 г., Основной закон 2011 г., а также созданный в 2011 г. Фонд Габора Бетлена, который взял на себя функции распределения государственных субсидий венгерским общинам за рубежом.

Принятый в 2001 г. закон «О венграх, проживающих в соседних государствах» стал важным этапом в венгерской западнобалканской политике. Его основная цель заключалась в предоставлении лицам венгерской национальности, не являющимся гражданами Венгрии, особого «удостоверения венгра», которое давало право на ряд льгот. Закон вызвал резкую критику со стороны Румынии и Словакии, которые ожидали резкого оттока венгерского населения.

А когда это произошло и была принята поправка в закон о гражданстве 2010 г., то с 1 января 2011 г. вступила в силу упрощённая процедура натурализации для этнических венгров, проживающих за рубежом. В соответствии с новой редакцией закона о гражданстве, любое лицо, предок которого был венгерским гражданином или которое может доказать своё венгерское происхождение и владение венгерским языком, получило право на получение венгерского гражданства в упрощённом порядке — без обязательного проживания в Венгрии, только после сдачи экзамена на знание основ конституционного строя (впоследствии этот экзамен был отменен) и венгерского языка. Эта мера была значительно более радикальной, чем закон 2001 г., поскольку предоставляла зарубежным венграм не отдельные льготы, а полный объём гражданских и политических прав. В Сербии, где двойное гражданство признаётся, венгры Воеводины активно воспользовались этой возможностью, что значительно усилило влияние Будапешта на местную венгерскую общину.

Принятие нового Основного закона 2011 г. придало политике в отношении зарубежных венгров особую юридическую силу. Статья *D* Основного закона 2011 г. значительно расширила и конкретизировала обязанность государства по защите соотечественников за рубежом. Таким образом, конституционная норма легитимировала активную политику по поддержке диаспоры, включая предоставление гражданства и финансирование институтов за рубежом.

Для практической реализации всех этих законов в 2011 г. был создан ключевой инструмент — Фонд Габора Бетлена. Фонд стал центром распределения государственных субсидий, предназначенных для венгерских общин за рубежом. В его задачи входит проведение тендеров и предоставление субсидий венгерским общинам, венгерским церквям,

неправительственным организациям и физическим лицам, считающим себя венграми. При Фонде также был создан Институт внешнеполитических исследований, который занимается сбором и анализом данных о положении венгерских меньшинств, а также оценкой эффективности уже принятых мер.

Таким образом, институционально-правовой блок инструментов представляет собой многоуровневую систему: высший уровень — закрепление задач в Основном законе, средний уровень — законодательные акты (закон 2001 г., поправка к закону о гражданстве 2010 г.), третий — институты, занимающимися непосредственной работой с венграми за рубежом (Фонд Габора Бетлена и его структуры). Эта система позволила Венгрии перейти от разовых акций к системной поддержке зарубежных венгров.

Экономические инструменты

Экономические инструменты занимали особое место в балканской политике ФИДЕС, поскольку они не только приносят коммерческую выгоду венгерским компаниям, но и создают долгосрочную зависимость балканских экономик от венгерского капитала, формируют лояльность местных элит и обеспечивают энергетическую безопасность самой Венгрии. Как отмечается в исследовании Белградского центра политики безопасности, венгерская внешняя и торговая политика на Западных Балканах руководствовалась как экономическими интересами, так и стратегическими соображениями, включая «экспорт» модели экономического патернализма (Belgrade Centre for Security Policy, 2023).

Наиболее заметным и успешным направлением венгерской экономической экспансии на Западных Балканах стал банковский сектор, где доминирующую роль играет *OTP Group* — крупнейший банк Венгрии. Стратегия OTP на Балканах заключается в приобретении местных банков, часто у греческих и французских финансовых групп, покидающих регион после финансового кризиса 2008–2013 гг.

В Сербии OTP присутствует с 2007 г., когда он приобрел три небольших банка (*Kulska banka*, *Niška banka*, *Zepter banka*), которые были объединены в *OTP Banka Srbija*.

В Черногории OTP приобрела *Crnogorska Komercijalna Banka* в 2006 г. (OTP Bank, 2006), став лидером местного рынка. В Албании в конце 2021 г. OTP приобрела *AlphaBank Albania* у греческой *AlphaBank Group* (OTP Bank, 2021).

Энергетическое направление занимает особое место, поскольку оно связано с вопросами национальной безопасности Венгрии и её стремлением снизить зависимость от маршрутов, проходящих через Украину.

Именно здесь наиболее отчётливо видна связь экономических и геополитических инструментов.

После 2022 г. Венгрия оказалась в зависимости от газопровода «Турецкий поток». Правительство Орбана активно поддерживало сохранение и расширение мощностей сербского участка этого газопровода рассматривая его как критическую инфраструктуру для сохранения низких тарифов на коммунальные услуги для населения. Стратегическое партнёрство с Сербией в газовой сфере позволяло Венгрии получать стабильные поставки сырья и одновременно давало Будапешту рычаги влияния на Белград.

Венгрия активно участвует в развитии транспортной инфраструктуры на Западных Балканах, что способствует не только экономическому развитию региона, но и связывает его экономику с венгерской.

Самым известным проектом в этой области является строительство железнодорожной линии Будапешт–Белград, часть китайской инициативы «Пояс и путь» в Европе. Венгрия, поддерживая этот проект, обеспечивает себе роль логистического хаба на стыке Центральной Европы и Балкан.

Уникальным инструментом венгерской экономической политики является Программа экономического развития Воеводины (*Vajdasági Gazdaságfejlesztési Program*) (Külgazdasági és Külügyminisztérium, 2025), запущенная правительством Орбана. Она предусматривает выделение 30 млрд форинтов безвозвратных субсидий и 30 млрд форинтов льготных кредитов для поддержки малого и среднего бизнеса, принадлежащего венграм в Воеводине. Цель программы — создание группы предпринимателей, лояльных Будапешту и интегрированных в венгерские экономические цепочки. Это позволяет Венгрии распространять своё экономическое влияние далеко за пределы своих границ.

Военно-политические инструменты

С одной стороны, Венгрия является активным и признанным участником миротворческих миссий под эгидой НАТО и ЕС, демонстрируя высокий уровень профессионализма и приверженности ценностям альянсов. С другой — именно в этой сфере наблюдалось наиболее сильное расхождение между военным сотрудничеством (где Будапешт действовал как надёжный партнёр) и политической конфронтацией (где Венгрия всё чаще расходилась с общеевропейским консенсусом). Как заявлял начальник Генерального штаба Венгрии генерал-полковник Габор Бёрёнди, «сохранение мира на Западных Балканах является первостепенным военным интересом Венгрии», что объясняет последовательное присутствие венгерских сил в регионе на протяжении почти 30 лет.

Ключевым военно-политическим инструментом Венгрии на Балканах является участие в международных силах *KFOR* — миротворческой миссии НАТО в Косове, действующей с 1999 г. Венгерский контингент входит в состав тактического резерва *KFOR* и на регулярной основе проводит совместные учения с другими национальными контингентами.

Наиболее значимым достижением венгерской военной дипломатии стало назначение в 2021 г. генерал-майора Ференца Каяри командующим *KFOR* сроком на один год — первый случай, когда представитель страны Центральной и Восточной Европы занял этот пост. Участие венгерских военнослужащих в *KFOR* принесло не только плюс имиджу Венгрии, но и практические преференции: начиная с 2025 г. управление воздушным движением в воздушном пространстве Косова на высотах от 205 до 660 футов осуществляется венгерской компанией *HungaroControl* в соответствии с соглашением между правительством Венгрии и силами *KFOR*.

Вторым направлением является участие Венгрии в миссии ЕС в Боснии и Герцеговине — *EUFOR «Althea»*, действующей с 2004 г. Венгрия предоставляет резервную роту, укомплектованную военнослужащими из 17 различных подразделений венгерских сил обороны.

Важным многосторонним форматом, где Венгрия играет ведущую роль, является Центральноевропейское оборонное сотрудничество (ЦЕОС — *Central European Defence Cooperation, CEDC*). ЦЕОС было основано в 2010 г. и включает Хорватию, Австрию, Словакию, Словению, Чехию и Венгрию (Польша имеет статус наблюдателя). Формат предполагает ежегодную смену председательства; в 2024 г. председательство осуществляла Венгрия.

Особенностью ЦЕОС является диалог со странами Западных Балкан. Ежегодно к заседаниям ЦЕОС приглашаются Албания, Босния и Герцеговина, Косово, Северная Македония, Черногория и Сербия, что создаёт уникальную площадку для координации позиций стран Центральной Европы по балканским вопросам.

Под венгерским председательством в ЦЕОС был достигнут ряд значимых результатов. В ноябре 2024 г. в Будапеште прошла встреча директоров по оборонной политике, на которой обсуждались вопросы региональной безопасности и противодействия дестабилизирующему влиянию внешних акторов. Как подчёркивалось в итоговом заявлении, «продвижение евро-атлантической интеграции Западных Балкан отвечает нашим общим интересам» (*Central European Defence Cooperation, 2024*), а также была подтверждена необходимость продолжения миссий *EUFOR* и *KFOR*. Ключевой инициативой, продвигаемой при участии Венгрии, стало создание «Колледжа безопасности и обороны Западных Балкан» в Черногории. Эта идея, изначально предложенная Австрией, была

поддержана Венгрией в рамках её председательства в ЦЕОС. Колледж призван стать региональным учебным центром для подготовки военных кадров по стандартам НАТО и ЕС.

Дипломатические инструменты

Дипломатические инструменты в венгерской балканской политике выполняют роль связующего звена между институционально-правовыми, экономическими и военно-политическими механизмами. Именно через дипломатию венгерские интересы и идеологические нарративы получают практическое воплощение в международных форматах. Отличительной особенностью подхода ФИДЕС является сочетание активного участия в общеевропейских интеграционных процессах с практикой блокирования общеевропейских решений, когда они противоречат приоритетам Будапешта. Кроме того, Венгрия успешно использовала своё председательство в Совете ЕС для продвижения балканской повестки.

Центральным элементом дипломатического инструментария Венгрии на Западных Балканах являлось стратегическое партнёрство с Сербией. В первую очередь большое значение для сотрудничества имеют венгерское меньшинство в Воеводине и сербское меньшинство в Венгрии. Именно вопрос национальных меньшинств, исторически бывший источником напряжённости, после 2010 г. стал фундаментом для сближения. Будапешт и Белград заключили ряд соглашений о защите прав меньшинств, а также договорились о неприменении политики ирредентизма. Ключевым элементом этого партнёрства являлась поддержка Венгрией Союза воеводинских венгров — партии венгерского меньшинства в Сербии, которая с 2012 г. входит в правящую коалицию с Сербской прогрессивной партией. СВВ имеет постоянное представительство в Скупщине Сербии (от 4 до 9 мандатов в период с 2008 по 2022 гг.)

Для Венгрии этот альянс давал двойное преимущество: он обеспечивал соблюдение прав воеводинских венгров без необходимости односторонних действий Будапешта и одновременно создал канал влияния на сербское правительство. Для Сербии лояльность СВВ означала поддержку Венгрии в процессе евроинтеграции и противодействие давлению Брюсселя по вопросу Косова.

На протяжении всего периода после 2004 г., включая годы правления Орбана, Венгрия последовательно выступала за ускорение процесса расширения Европейского союза на Западные Балканы. Эта позиция закреплена в многочисленных заявлениях венгерских официальных лиц.

Министр иностранных дел Петер Сийярто, комментируя решение о начале переговоров о вступлении с Северной Македонией и Албанией, заявил: «Это большая победа с венгерской точки зрения, мы можем

гордиться тем, что мы, венгры, сыграли важную роль в этом успехе». Он подчеркнул, что «Венгрия будет продолжать оказывать всю возможную помощь интеграционным устремлениям стран Западных Балкан», а также что «Венгрия давно и активно поддерживает политику расширения ЕС».

В более раннем заявлении (2018 г.) Сийярто связал расширение на Западные Балканы с более широкой концепцией «сильной и успешной Европы», подчеркнув, что для Венгрии это включает «ускорение расширения на Западные Балканы». Орбан также нередко связывал усиление и конкурентоспособность Евросоюза с его расширением на Западные Балканы.

Важным многосторонним форматом для Венгрии является Берлинский процесс, запущенный в 2014 г. по инициативе Германии. Этот проект объединяет страны Западных Балкан (Албанию, Боснию и Герцеговину, Косово, Северную Македонию, Черногорию и Сербию) с несколькими государствами-членами ЕС (Германией, Австрией, Францией, Италией, Польшей, Словенией, Хорватией, Великобританией и др.) и направлен на ускорение интеграции региона. Хотя изначально Венгрия не входила в число постоянных участников Берлинского процесса, в 2024 г. она была приглашена на юбилейный саммит в Берлине. На саммите Венгрия участвовала в качестве «наблюдателя», что, тем не менее, является признанием её роли в регионе.

Саммит 2024 г., посвящённый 10-летию Берлинского процесса, подтвердил приверженность участников расширению ЕС и принял ряд решений в области мобильности студентов («Соглашение о доступе к высшему образованию и приёме на учёбу в Западных Балканах»), а также поддержал новый План роста для Западных Балкан. Венгрия использует Берлинский процесс для продвижения двух приоритетов: ускорения евроинтеграции Сербии (и, в меньшей степени, других стран региона) и продвижения инфраструктурных проектов, соединяющих Венгрию с Балканами (в первую очередь в энергетике и транспорте).

Еще одной частью дипломатического инструментария Венгрии при Орбане стала практика блокирования общеевропейских решений, которые Будапешт считает противоречащими его интересам. Наиболее ярким примером стало наложение вето в декабре 2025 г. на ежегодное заключение Совета ЕС по вопросам расширения. Как сообщало издание *European Western Balkans*, «Совету ЕС не удалось принять ежегодные заключения по расширению из-за вето Венгрии». Это связано с тем, что Венгрия выступала против принятия Украины в ЕС, тем более если это произойдет раньше, чем в Евросоюз войдут страны Западных Балкан, которые, как утверждали представители Венгрии, более успешно выполняют требования для членства.

Использование председательства в Совете ЕС для продвижения западнобалканской повестки также являлось инструментом внешней политики ФИДЕС. В период первого председательства в 2011 г. Венгрия выступала в поддержку присоединения Хорватии к ЕС, а также призвала дать Сербии ясную перспективу членства (*Croatia to get all possible support... 2011*). Во время своего председательства в 2024 г. Будапешт отдал приоритет именно вопросу расширения ЕС на Балканы, в результате чего был запущен переговорный процесс о членстве Албании (Венгрия намерена начать...2024). Кроме того, Будапешт инициировал утверждение Плана роста для Западных Балкан (*Reform & Growth Facility*) объёмом 6 млрд евро для Албании, Косова, Черногории, Северной Македонии и Сербии, что позволит финансировать необходимые для присоединения реформы (*Growth Plan for the Western Balkans... 2025*).

Как уже писалось, венгерская дипломатия в отношении Косова после 2010 г. характеризовалась двойственностью. С одной стороны, Венгрия сохраняет дипломатическое признание независимости Косова (2008 г.) и участвует в военных миссиях НАТО и ЕС. С другой — она блокировала членство Косова в международных организациях: голосовала против членства в Совете Европы (2023 г.) и против в Парламентской Ассамблее НАТО (2024 г.). Эта двойственность объясняется приоритетом стратегического партнёрства с Сербией: Будапешт не хочет ухудшать отношения с Белградом ради Приштины, но и не готов полностью отказываться от принципа признания, так как это означало бы резкое расхождение с позицией большинства стран ЕС и НАТО.

Таким образом, инструментарий ФИДЕС представлял собой комплексную, скоординированную систему, позволяющую Венгрии поддерживать и даже усиливать своё влияние в регионе, особенно в Сербии и среди воеводинских венгров. Его сильной стороной является способность использовать разные рычаги в связке. Однако этот инструментарий сталкивался с рядом системных проблем и ограничений, которые ставили под вопрос его долгосрочную устойчивость.

Подводя итог, стоит заметить, что политика ФИДЕС на западнобалканском направлении в 2010–2026 гг. представляла собой комплекс дифференцированных средств и инструментов, эффективность которого, тем не менее, была в значительной степени ограничена системными вызовами для внешней политики. Несмотря на использование институционально-правовых рычагов (включая поддержку венгерской диаспоры), экономической активности (банковский сектор, энергетика), военно-политического присутствия (миссии *KFOR* и *EUFOR*) и диплома-

тических механизмов (включая председательства в Совете ЕС и ЦЕОС), политика Венгрии оказалась лишена устойчивости из-за чрезмерной зависимости от личных отношений между Орбаном и Вучичем, амбивалентности по вопросу Косова, ограниченности ресурсов на фоне конкуренции с крупными державами и отсутствия системной «мягкой силы». В итоге венгерское влияние на Балканах росло на фоне некоторых инициатив венгерской стороны, однако после смены власти в Будапеште будет подвергнуто значительным изменениям, что ставит под вопрос долговечность достигнутых результатов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ/REFERENCES

- Венгрия намерена начать процесс вступления Албании в ЕС до конца года. Rambler. 11.09.2024. Available at: <https://news.rambler.ru/world/53400729-vengriya-namerena-nachat-protsess-vstupleniya-albanii-v-es-do-kontsa-goda/> (accessed 08.06.2026).
- A BGA Zrt. Hitvallása. BGA Zrt. Available at: <https://bgazrt.hu/a-bga-zrt-hitvallasa/> (accessed 08.06.2026).
- Air Force nears one-year mark in support of NATO peacekeeping mission. Hungary Today. 17.02.2016. Available at: <https://hungarytoday.hu/air-force-nears-one-year-mark-in-support-of-nato-peacekeeping-mission/> (accessed 08.06.2026).
- Alpha 150. OTP Bank. 2021. Available at: https://www.otpbank.hu/static/portal/sw/file/211206_Alpha_150.pdf (accessed: 08.06.2026).
- Balkan. Honvédelmi Minisztérium. 02.12.2025. Available at: <https://webadmin.oszk.hu/owb/wayback/20251211153408/https://honvedelem.hu/missziok/balkan.html> (accessed 08.06.2026).
- Balkan Csárdás: Hungarian Foreign Policy Dance. Bezbednost. May 2023. Available at: <https://bezbednost.org/en/publication/balkan-csardas-hungarian-foreign-policy-dance/> (accessed 08.06.2026).
- CEDC Defence Policy Directors Meeting. Central European Defence Cooperation (CEDC). 29.11.2024. Available at: https://cedc.info/mors_event/cedc-defence-policy-directors-meeting/ (accessed 08.06.2026).
- Croatia to get all possible support for completion of EU entry talks. tportal. 07.01.2011. Available at: <https://www.tportal.hr/vijesti/clanak/croatia-to-get-all-possible-support-for-completion-of-eu-entry-talks-20110107> (accessed 08.06.2026).
- Fantasztikus siker a tíz éve meghirdetett Vajdasági Gazdaságfejlesztési Program. Kormányzat, Külgazdasági és Külügyminisztérium. 19.11.2025. Available at: <https://kormany.hu/kormanyzat/kulgazdasagi-es-kulugyminiszterium/hirek/fantasztikus-siker-a-tiz-eve-meghirdetett-vajdasagi-gazdasagfejlesztesi-program> (accessed 08.06.2026).
- Growth Plan for the Western Balkans. European Commission. 2025. Available at: https://enlargement.ec.europa.eu/enlargement-policy/growth-plan-western-balkans_en (accessed 08.06.2026).
- Hungary vetoes Council conclusions, Denmark issues Presidency conclusions // European Western Balkans. 17.12.2025. Available at: <http://europeanwesternbalkans.com/2025/12/17/hungary-vetoes-council-conclusions-denmark-issues-presidency-conclusions/> (accessed 08.06.2026).

- Magyar bemutató foglalkozás az EUFOR többnemzetiségű zászlóaljában. Honvédelmi Minisztérium. 31.10.2025. Available at: <https://webadmin.oszk.hu/owb/wayback/20251211153408/https://honvedelem.hu/missziok/magyar-bemutato-foglalkozas-az-eufor-tobbnemzetisegu-zaszloaljaban.html> (accessed 08.06.2026).
- Montenegro. OTP Bank. 29.08.2026. Available at: https://www.otpbank.hu/static/portal/sw/file/060829Montenegro_108.pdf (accessed 08.06.2026).
- Peter Szijjártó: Albania, North Macedonia EU accession support, integration, war, peace. Hungarian Conservative. 07.09.2023. Available at: https://www.hungarianconservative.com/articles/current/peter_szijjarto_albania_north_macedonia_eu_accession_support_integration_war_peace/ (accessed 08.06.2026).
- Summit meeting of the Berlin Process 2024. Western Balkans Info Hub. 17.10.2024. Available at: <https://westernbalkans-infohub.eu/events/summit-meeting-of-the-berlin-process-2024/> (accessed 08.06.2026).
- The goal is a strong and successful Europe. Ministry of Foreign Affairs and Trade of Hungary. 23.05.2018. Available at: <https://2015-2019.kormany.hu/en/ministry-of-foreign-affairs-and-trade/news/the-goal-is-a-strong-and-successful-europe> (accessed 08.06.2026).

MODERN CHALLENGES OF BUDAPEST'S POLICY IN THE WESTERN BALKANS

Kseniia Voropaeva

MGIMO University; Moscow, Russia; e-mail: ksenijaandvor@gmail.com

Abstract. The study examines Hungary's foreign policy in the Western Balkans during Viktor Orbán's premiership (2010–2026). It analyses the systemic contradictions of FIDESZ's Balkan strategy, including excessive dependence on bilateral relations with Serbia and its leader Aleksandar Vučić, inconsistency on the Kosovo issue, and the tension between declared support for the region's European integration and Hungary's limited foreign policy resources. Building on these identified challenges, the article systematises the array of instruments employed by Hungary: institutional-legal, economic, military-political, and diplomatic. It is concluded that, despite a diversified toolkit, Hungary's foreign policy in the Western Balkans under FIDESZ remained fragile, and a change of government in Budapest would inevitably lead to its transformation.

Keywords: Western Balkans, European integration, national minorities, Vojvodina.